

БЕСПОКОЙНОЕ СОБРАНИЕ

ЧТО ЖДЕТ МУЗЕЙ РУССКОГО ИМПРЕССИОНИЗМА, ОТКРЫТЫЙ БОРИСОМ МИНЦЕМ,
И ДРУГИЕ ЧАСТНЫЕ МУЗЕИ В РОССИИ.

ТЕКСТ

ЯНА ЖИЛЯЕВА,
АНАСТАСИЯ ЛЯЛИКОВА

В

В 2010-е миллиардеры из списка Forbes стали публично показывать свои коллекции, участвовать в выставках государственных музеев и открыли свои собрания. Что будет с частными музеями сейчас, когда их владельцы столкнулись с проблемами в бизнесе?

МИЛЛИАРДЕРЫ И ЧАСТНЫЕ МУЗЕИ

В собрании музея Института русского реалистического искусства (ИРРИ), открытого в пространстве ситценабивной мануфактуры в Замоскворечье в 2011 году, около 6500 работ, из них около 500 в постоянной экспозиции. ИРРИ ведет научную работу, проводит выставки в Москве, тесно сотрудничает с государственными музеями, с Третьяковской галереей. Владеет ИРРИ участник списка Forbes

Алексей Ананьев, столкнувшийся в 2018 году с большими трудностями в бизнесе, например, принадлежавший ему с братом Дмитрием Промсвязьбанк оказался на санации, а контрольный пакет банка «Возрождение» братья были вынуждены продать ВТБ.

В 2013 году в отреставрированном Шуваловском дворце в Санкт-Петербурге открылся Музей Фаберже. В собрании, в основу которого легла коллекция, купленная миллиардером Виктором Вексельбергом на Sotheby's у наследников Малкольма Форбса (коллекция была снята с торгов за два месяца, эксперты оценивают ее от \$100 млн), уже более 4000 единиц хранения. Музей ведет просветительскую и научную деятельность, регулярно открывает выставки.

*Директор Третьяковской галереи
Зельфира Трегулова на открытии вы-
ставки Фриды Кало в Музее Фаберже.
2016 год*

В мае 2016 года открылось самое эффектное здание частного музея в стране — Музей русского импрессионизма. Британское архитектурное бюро John McAslan + Partners превратило склад муки и сахара на территории бывшей кондитерской фабрики «Большевик» в цилиндр с параллелепипедом на крыше, обернутый в перфорированный металл. В выставочных залах общей площадью 1000 кв. м идут выставки и размещена постоянная экспозиция, в которой около 100 работ. Создатель музея — коллекционер, бизнесмен Борис Минц. Минц собирал коллекцию с 2001 года, зарегистрировал музей в 2013 году. Здание музея обошлось бизнесмену в \$16,5 млн. Сейчас он лишился практически всех российских активов и живет с семьей в Лондоне.

**РЕПУТАЦИЯ РАБОТЫ
ИЗ МУЗЕЙНОГО
СОБРАНИЯ НАМНОГО
ВЫШЕ. СТАТУС
ВЛАДЕЛЬЦА ЧАСТНОГО
МУЗЕЯ ЦЕНИТСЯ
ВЫШЕ СТАТУСА
ВЛАДЕЛЬЦА ЧАСТНОГО
СОБРАНИЯ**

В финальные дни ЧМ по футболу в Москве на Солянке с большой помпой прошла презентация музея «Собрание». Музей строился 17 лет. В коллекции, собранной бизнесменом Давидом Якобашвили, более 20 000 предметов декоративно-прикладного искусства, в том числе уникальные часовые и музыкальные механизмы и русская бронза. На 2-й Тверской-Ямской в центре Москвы в доме с желтым балконом четвертый год работает Музей AZ (Анатолия Зверева). И здание, и коллекция музея — около 1500 работ Анатолия Зверева и более 500 художников-нонконформистов 1960-х годов — частная собственность предпринимательницы Наталии Опалевой. Здесь нет постоянной экспозиции, музей готовит несколько выставок в год на своей территории и еще как минимум одну на другой площадке:

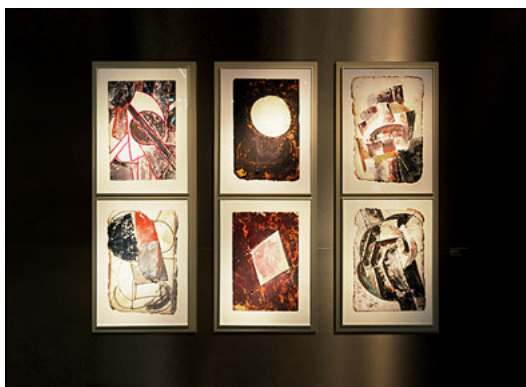
камерное пространство не позволяет разгуляться, как хотелось бы арт-директору Полине Лобачевской и генеральному директору Опалевой. Музей проводит лекции, экскурсии, мастер-классы, кинопоказы. Весной 2018 года музей с большим успехом открыл свой первый иностранный проект «Новый полет на Солярис» во Флоренции в фонде Франко Дзеффирелли, продлил выставку до августа, а затем перевез в Милан, в королевский дворец в Монце.

Хотя все музеи зарегистрированы по-разному, все они некоммерческие организации. Ася Андреева, юрист практики по оказанию услуг частным клиентам PWC, говорит, что главное преимущество коллекции частного музея перед частной коллекцией в ее статусе. Репутация работы из музейного собрания намного выше. Публикации

В 2018 году во Флоренции стартовал международный проект Музея AZ «Новый полет на Солярис» (совместно с Фондом Франно Дзеффирелли)

Выставка посвящена знаменитому фильму Андрея Тарковского и наследию советских художников-нонконформистов

в музейных каталогах, участие в выставках обеспечивают предметам искусства провенанс, что напрямую отражается на стоимости работ. «Статус владельца частного музея ценится выше статуса владельца частного собрания. Вдобавок музейное собрание, если за ним стоит фонд, гарантирует сохранность, неделимость коллекции после смерти ее создателя», — говорит Екатерина Бахметьева, управляющий партнер компании Arts Wanted Limited.

Все владельцы музеев (за исключением Вексельберга, музеем которого управляет коллектив менеджеров) принимают активное участие в их работе и развитии. «Иногда кажется, что 18 лет назад я совершил большую глупость, ввязавшись в коллекционирование. И все-таки, думаю, если бы была возможность вернуться в прошлое, я бы это

повторил, — говорил накануне открытия своего музея «Собрание» весной 2018 года Давид Якобашвили в интервью Forbes. — За 18 лет изменился мой взгляд на мир. В собрании огромное количество предметов, которые выполнены в единственном экземпляре, это и бронзовая скульптура, и фарфоровая пластика, и живопись, и графика, и ювелирное, и декоративно-прикладное искусство. Чтобы достойно оценить эти работы, важно, например, понимать, в каком настроении пребывал художник в момент их создания». По его наблюдениям, химия отношений, настроений отражена в каждой детали, в каждом штрихе картины, изваяния или ювелирного изделия. Работы можно разгадывать, изучать, наблюдать бесконечно долго — этот ребус затягивает Якобашвили. Год от года коллекция забирает все больше

времени бизнесмена и становится для него все важнее. Создательница Музея AZ Наталия Опалева любит подчеркнуть, что ее жизнь делится на две половины: первые 50% принадлежат музею, а вторые 50% распределяются между работой и личной жизнью.

Частный музей дает его создателю возможность откровенного публичного высказывания. Ни один государственный музей не может позволить себе такой свободы самовыражения при составлении коллекции, развеске и интерпретации художественного процесса. Например, для движения нонконформистов, которое иногда называют вторым русским авангардом, в Музее AZ придумали термин «советский ренессанс». Но самым большим оригиналом показал себя Борис Минц, создавший «русский импрессионизм». Экстравагантная концепция собрания не помешала музею Минца наладить выставочный процесс. Работы на выставки в Музей русского импрессионизма дают и миллиардер Петр Авен, и галерист из Нью-Йорка Анатолий Беккерман, и представители старой гвардии московских собирателей Валерий Дудаков и Юрий Носов. Вступительную статью к каталогу выставки подготовил авторитетный специалист по русскому авангарду Андрей Сарабьянов.

«Как бы я ни оценивал собрание музея, я с большим вниманием и надеждой слежу за его развитием и, конечно, даю

очень жаль его потерять». Пессимизм галеристов и сотрудников Минкульта можно понять.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

«Мне не нужно создавать эндаумент, который мог бы зарабатывать деньги для финансирования музея. У меня семейный бизнес, он оформлен соответствующим образом, дети участвуют в управляющем комитете, все статьи расходов расписаны. Так что существование музея понятно не только на ближайшие 10 лет, но и, надеюсь, на столетие», — говорил в беседе с Forbes в мае 2016 года Борис Минц, его состояние оценивалось тогда в \$1,2 млрд. Прошло чуть больше года, и стало ясно, что основной владелец ФГ «Будущее» и девелоперской компании O1 Properties мог ошибаться. В августе 2017 года аналитик «Альфа-Капитала» Сергей Гаврилов предупредил клиентов о проблемах так называемого банковского кольца (ФК «Открытие», Бинбанк, Промсвязьбанк и Московский кредитный банк). И вскоре три из четырех банков (кроме МКБ) на самом деле столкнулись с серьезными проблемами и были переданы на санацию Фонду консолидации банковского сектора. Бизнес Минца был связан с этими банками (финансирование и перекрестное участие в капиталах), и после их краха бизнесмен вылетел из списка Forbes и был вынужден покинуть Россию — в мае 2018-го вместе в семье бывший миллиардер уехал в Лондон.

Музейное дело в России нуждается в финансировании. «Без поддержки негосударственных организаций и частных лиц ни государственные, ни частные музеи не могут выживать в принципе», — говорит председатель правления фонда «Эрмитаж XXI век» Зорина Мыскова. «Изначально было понятно, что все-таки это благотворительный проект. Он никогда не окупится», — говорит о своем музее Наталия Опалева. В 2017 году Музей AZ заработал около 7,15 млн рублей, получив при этом от своей основательницы почти 42 млн рублей. Чтобы обеспечить надежное будущее своему детищу, Опалева планирует создать семейный фонд или эндаумент. «Хочется верить, что Институт русского реалистического искусства — проект бессрочный», — ответил на вопрос о сроке жизни проекта ИРРИ Алексей Ананьев. — Любые изменения законодательства в сторону поддержки частной инициативы и меценатства, как то снижение налога на недвижимость, коммунальных услуг, пошлин за ввоз и вывоз произведений искусства, упрощение приема

«МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО В РОССИИ НУЖДАЕТСЯ В ФИНАНСИРОВАНИИ. БЕЗ ПОДДЕРЖКИ СПОНСОРОВ НИ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, НИ ЧАСТНЫЕ МУЗЕИ НЕ МОГУТ ВЫЖИВАТЬ В ПРИНЦИПЕ»

работы на выставки, — сказал Forbes галерист Ильдар Галеев. — После краха арт-рынка в 2014 году осталось ничтожно мало выставочных площадок, проектов и публикаций. Выставки в Музее русского импрессионизма жизненно необходимы для существования рынка русского искусства». «Музей русского импрессионизма — это не просто интересное собрание, это хорошо работающее учреждение культуры, — говорит Наталия Чечель, заместитель директора департамента музеев Министерства культуры РФ, — будет

Основатель Института русского реалистического искусства Алексей Ананьев на открытии выставки советского художника Георгия Нисского. 2018 год

спонсорских средств и исключение налога на них, будут способствовать нашему дальнейшему развитию и процветанию. Сейчас мы существуем скорее вопреки — на энтузиазме сотрудников и на моем личном энтузиазме и азарте. Но и это не может быть бесконечным».

Основу коллекции Минца составили малоизвестные ранее работы маститых авторов: Константина Коровина, Валентина Серова, Станислава Жуковского, Игоря Грабаря, Константина Юона, Петра Кончаловского. Почти все они, в том числе и самая дорогая работа, «Венеция» Бориса Кустодиева (\$1,22 млн на торгах 2013 года), куплены на аукционе MacDougall's. Как рассказывают источники из близкого круга коллекционера, он не отличался большой щедростью, предпочитая платить по минимуму за художников второго ряда или малозначимые произведения известных авторов. Стоимость всей коллекции сам Минц оценивал в \$25–27 млн, на содержание музея, по его словам, уходит \$1,5 млн в год. «Музей никогда не будет окупаться», — признавал бизнесмен, добавляя, что возврат 20–25%

вложенных в музей средств «будет счастьем». Forbes попросил экспертов оценить текущую стоимость коллекции Минца, никто из них не назвал сумму больше \$5 млн. Что будет с Музеем русского импрессионизма?

СУДЬБА ИМПРЕССИОНИСТОВ

Летом 2018 года стало известно, что ФГ «Будущее» и O1 Properties, владеющая «Большевиком», где находится музей Минца, перейдут под контроль кипрской Riverstretch Trading & Investments в счет уплаты долгов. В начале сентября O1 Properties сообщила о завершении передачи активов. Как планирует распорядиться зданием новый владелец? С кипрским офшором связаться не удалось. В O1 Properties считают, что «сам музей уже стал неотъемлемой частью культурно-делового комплекса, и планов по изменению этой концепции нет». Источник, близкий к руководству Riverstretch Trading, сообщил Forbes, что музей функционирует и функционировал в том же режиме, что и сейчас, и все обсуждаемые сделки к музею отношения не имеют.

Коллекция музея сейчас принадлежит Борису Минцу. И пока в работе Музея русского импрессионизма ничего не изменилось, говорят его сотрудники. С Минцем удалось связаться по телефону, однако он был немногословен, ограничившись репликой, что музей работает по-прежнему, финансирование есть, а выставки открываются по плану. Может ли коллекция музея отойти кредиторам за долги? У Минца и его структур идет несколько судебных процессов в России. И если Борис Минц давал поручительство или личную гарантию по каким-либо долгам своих компаний, на принадлежащее ему имущество может быть обращено взыскание, говорит партнер адвокатского бюро TA Legal Consulting Иван Тертычный. Еще один вариант развития событий. Если компании Минца будут признаны банкротами, сам он может быть как контролирующее лицо привлечен к субсидиарной ответственности по их долгам. Но быстро взыскать их не получится. «Это минимум несколько лет, в зависимости от того, в каких юрисдикциях они зарегистрированы», — поясняет юрист.

Есть и третий вариант. В августе 2018-го Следственный комитет РФ начал доследственную проверку холдинговой компании Минца O1 Group, и, если в отношении Минца будет возбуждено уголовное дело, например по факту мошеннических действий, он может лишиться коллекции.

СТОИМОСТЬ ВСЕЙ КОЛЛЕКЦИИ САМ МИНЦ ОЦЕНИВАЛ В \$25–27 МЛН, НА СОДЕРЖАНИЕ МУЗЕЯ, ПО ЕГО СЛОВАМ, УХОДИТ \$1,5 МЛН В ГОД. ЭКСПЕРТЫ ОЦЕНИВАЮТ КОЛЛЕКЦИЮ НЕ ВЫШЕ \$5 МЛН

На каком основании? Фигурант мог присваивать себе деньги, полученные в виде кредитов от банков, и покупать на них недвижимость, предметы искусства и прочее, рассуждает Тертычный.

Прецедентов, когда коллекция частного музея изымалась за долги владельца, в России не было, напоминает Зорина Мыскова. Но были случаи с корпоративными коллекциями в начале 2000-х. С аукциона была продана коллекция Инкомбанка, которая включала три работы Казимира

Малевича, в том числе вариант «Черного квадрата». Коллекцию нельзя было вывозить за рубеж, так как после проведенной экспертизы она приобрела статус фактически национального достояния. За три дня до торгов в аукционный дом «Гелос» пришло письмо из Минкульта о том, что «Черный квадрат» «поставлен на учет», а согласно закону «при продаже памятников государство имеет преимущественное право покупки». «Черный квадрат» сняли с торгов, несколько дней спустя комитет кредиторов Инкомбанка принял решение продать работу за \$1 млн государству (рекорд продаж Малевича в тот момент — \$17 млн). Картину передали в Эрмитаж, средства на покупку выделил глава «Интерроса» и попечитель Эрмитажа Владимир Потанин. Есть еще одно важное обстоятельство. Ни Музей русского импрессионизма, ни ИРПИ, ни Музей Фаберже, ни музей «Собрание», ни Музей AZ не зарегистрировали свои коллекции в музейном фонде, а значит, юридически не считаются музеями. Коллекции, входящие в государственный музейный фонд, не могут отчуждаться за долги, быть проданными, а также быть вывезенными за рубеж на постоянной основе. Но владельцев частных собраний государственная защита не привлекает. «Мы не спешим регистрироваться в музейном реестре. Что это нам даст? Ведь ситуация неясна. Лучше быть свободным и продавать и покупать то, что мы хотим», — сказал Forbes Давид Якобашвили.

«Государство никак не может повлиять на судьбу частных музеев, — подтверждает Наталия Чечель. — Если дело дойдет до торгов, максимум, что сможет сделать Министерство культуры, — воспользоваться правом преимущественного выкупа наиболее ценных лотов».

Сейчас предметы из коллекций частных музеев, признанные национальной культурной ценностью, такие как, например, «Коронационное» яйцо Фаберже или полотно «Венеция» Бориса Кустодиева, не могут быть проданы без участия государства, но могут быть вывезены из России при условии, что ввоз в страну был оформлен как временный. Возможно, что так оформлено собрание Бориса Минца, по большей части приобретенное на лондонском аукционе MacDougall's. И тогда коллекция русского импрессионизма может в любой момент вернуться в свой порт приписки. В октябре из постоянной экспозиции музея исчезли самые ценные полотна, включая «Венецию» Кустодиева и «Каток «Динамо» Кончаловского, осталось только 45 картин и две бронзы. ■